

16+

Джулия Джейн

Йоханна на тропе войны

Черная проза

Джулия Джейн Йоханна на тропе войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57088643

SelfPub; 2020

Аннотация

Йоханна – восходящая звезда хип-хопа. Однажды она вместе со своим бойфрендом Тимом получает щедрое предложение от министра культуры одного иностранного государства. По договору она должна выступить в поддержку нашумевшей экологической акции. Йоханна охотно соглашается и вылетает в Фелинбург. Там она более тесно знакомится с племянницей министра культуры – хакершей Милли. Милли с грустью рассказывает Йоханне, что ее подруга Джил погибла в страшной аварии. Хакерша не верит в версию о несчастном случае и хочет провести свое собственное расследование. По ее версии, от Джил кто-то хотел избавиться, возможно, из-за ее участия в экологических протестах. Йоханна берется помочь Милли в ее расследовании. Подруги приезжают на место аварии и обнаруживают там весьма любопытную находку. Они и не подозревают, к каким удивительным открытиям эта самая находка их приведет. Фото на обложке – сайт pixabay.

Всем Йо! Всем Респект! Говорит Грязный Тим! Да, я – тот самый Грязный Тим, крутой собачий рэпер; один из самых успешных и самых безбашенных рэперов нашей крутой собачьей страны!

Всем привет, я – Грязный Тим;

Я – круче всех, непобедим!

Я – с братвою, не один!

Вот такой я, су...

Стоп! Стоп! Стоп! Я могу ругаться где угодно, но только не в этой книге! Я же обещал своей невесте... Кстати, о моей подружке... Ее зовут Джоан. Но вы больше знаете ее под ником Йоханна. Я не просто так назвал себя ОДНИМ ИЗ самых успешных и безбашенных рэперов нашей страны. Дело в том, что Йоханна – самая клевая, самая непревзойденная, самая продвинутая молодая рэперша из всех, кого я знаю. Ее отец Блот – известнейший фокусник во всем мире, а ее мама – Флай – с недавнего времени – глава крупнейшего благотворительного фонда на Миддл Хилл.

Джоан могла бы стать обычной мажоркой, прожигающей жизнь в бесконечном веселье, но, вдохновившись творчеством Эм Дью и Лохматой Бонни, отправилась покорять Хип-хоп Олимп. И сейчас она – круче всех, только я один могу с ней сравниться. В моих руках – наше общее фото. На нем слева – Джоан – черная как смоль собака в бейсбол-

ке цвета хаки с большой буквой «Й» из чистого золота и со стразами на ее передней части. Справа – я – коричневый пес с тощей мордой, в черной бейсболке задом наперед, и с золотой цепью на шее, на которой болтается нашпигованная стразами большая буква «Т».

Я так много говорю о Джоан, потому что взялся написать ее биографию. Вы можете спросить меня: «Тим, ты что, накануне обкурился? Ты же – рэпер, чувак, а не писатель!» Ну уж нет! С травкой я уже давно завязал. После того, как меня арестовали за провоз дозы в бардачке моего авто, а в скором времени выпустили под залог, мой персональный гуру Акела сказал мне: «Тим, чтобы черпать вдохновение, тебе не нужны стимуляторы; достаточно лишь выучить одну медитацию». Медитацию я выучил, и сейчас ее активно применяю, в том числе и при написании данной книги.

Но как же так получилось, что я взялся за столь глобальную задачу? А вот как. Когда мы всей братвой тусовались на рождественской вечеринке, я спьяну брякнул своей подружке: «Джоан, если ты действительно сможешь женить меня на тебе, я писателем заделаюсь! Я твой байопик напишу, йо!» Я не придавал своим словам большого значения, но Джоан хорошенько их запомнила. И вот, 14 февраля, Джоан пригласила меня в крутой ресторан под названием «Скай Дримс». Мы уселись друг напротив друга за круглый столик под пальмой; над нами висел пенопластовый щенок-амурчик, целившийся из лука в ярко-красное сердце посреди фонтана, стоявшего

в середине зала. Джоан подозвала официанта и заказала два стейка с кровью под самым острым соусом, какой только существует на свете, и два коктейля «Удача рыбака». «Удача рыбака» – коктейль, который готовится из рома, рыбного бульона, содовой и кокосового сиропа. После того, как официант принес заказ, мы несколько минут угорали (именно угорали!), поедая стейки, а затем пришла очередь и напитков.

– Эта «Удача рыбака» – с сюрпризом! – торжественно объявила Джоан и сняла с зонтика, которым был украшен коктейль, шляпку. Палочку от зонтика она довольно быстро превратила в миниатюрную удочку с крючком, грузилами и поплавком. Вытянув леску из самого кончика палочки, Джоан забросила удочку в стакан с коктейлем, явно пытаясь из него что-то выловить. Я сделал все то же самое. Спустя несколько секунд она с криком: «Есть!» достала со дна стакана золотое кольцо с бриллиантовой косточкой на внешней стороне. У меня на крючке в ту же секунду оказалось точно такое же кольцо.

– Тимми, ты – просто супер! – воскликнула Джоан. – Ты – тот самый пес, с которым я бы хотела провести всю свою жизнь и растить вместе наших классных щенков! Принимаешь ли ты мое предложение?

Внутри меня все похолодело... «Я попался, – подумал я. – Говорил же мне мой гуру, когда я наловил больше рыбы, чем был способен съесть вместе со своими друзьями: «Нельзя так варварски относиться к природе, вот увидишь, когда-нибудь

и сам попадешься, попомни мои слова!»

Но отвечать отказом было бы просто глупо с моей стороны – любой пацан бы просто мечтал оказаться на моем месте! Да и братва не поймет; засмеют... Нетрудно догадаться, что я согласился.

– Спасибо! – сказал я. – И бьюсь об заклад, я стану твоим биографом!

В тот же вечер я сел за стол, взял тетрадь, карандаш и стал придумывать заголовок для первой части биографии Йоханны. В первой части речь пойдет о заграничных выступлениях Йоханны в стране кошек, а точнее – в ее столице – городе Фелинбурге. В этом самом городе с моей подружкой произошла одна крутая, почти детективная история... Но обо всем – по порядку! Сначала – заголовок!

Йоханна едет в Фелинбург

Нет, скучно... Фиговый я биограф... Нет, брателло, не сдавайся! Смог же проходимец Плакки написать биографию знаменитого фокусника Блота, отца Йоханны. И я все смогу! Возьму-ка я для названия строчку из одной известной песни своей подружки. И поехали!

Йоханна на тропе войны

Дебют Йоханны состоялся той самой дождливой весной,

которую и сейчас не перестают проклинать за слякоть, наводнения и загубленный на корню урожай. Но, несмотря на скверную погоду, для нас то время было довольно счастливым, ведь мы официально объявили себя парой! О нас много писали в журналах, газетах; посыпались приглашения выступить на разных мероприятиях и концертах. И вот в канун Пасхи на Диком поле за городом соорудили большую сцену, на которой предстояло выступить многим известным исполнителям нашей славной собачьей страны. И мы с Йоханной тоже были приглашены туда. Йоханна немножко нервничала перед своим первым выступлением, но потом, взяв себя в руки, воскликнула: «К черту все! Как выступлю, так и выступлю! С голоду мне все равно не подышать!» И до своего первого выступления она оставалась непробиваемой, как скала. Погода в тот знаменательный день стояла на редкость солнечная, поэтому возле сцены собралось много зрителей. В первом ряду стояли накрытые скатертями столы с местами для VIP-гостей, и все они все были заняты. И вот в назначенный час ведущая, известная модель Дерзкая Келли, объявила:

– А теперь трепещите... На сцене – великая и ужасная, дикая и неудержимая рэперша Йоханна со своей свежей вещицей «Банда Безумной сестры»!

На сцене появились декорации в виде обшарпанных городских домов, изрисованных разноцветными граффити. Заиграла ритмичная музыка, и два чувака в широченных

штанах закружились в брейке по краям сцены. Из-за сверкающего кабриолета, стоявшего прямо посередине декораций, медленно поднялась голова Йоханны в бейсболке цвета хаки, затем показалась средняя часть ее тела. В своих лапах она сжимала оружие, нацеленное на зрителей. Далее прозвучал выстрел – кое-кто в толпе вскрикнул – и Йоханна одним прыжком перемахнула через кабриолет, оказавшись на его капоте. Встав на капоте в полный рост, она начала читать:

Не ходите к новостройке,
К той, что около помойки;
Но вы там пойдете среди ночи,
Все потому, что так – короче.
И по дороге, как в задачке,
Поедут сплошь крутые тачки
Задавак-аристократов
И бриллиантовых магнатов,
Прокуроров и банкиров,
И подобных им вампиров.
Но в пункт В из пункта А
Они не доедут до утра;
Встретит их Безумная сестра,
Выйдя прямо со двора.
А за ней – ее братва,
Будет бой, в крови – трава.
Вооружены все и опасны,

Агрессивны и ужасны.
На них направим пушки лихо,
И в их машинах станет тихо.
Гоните золото и бабки,
А не то обуετε белые тапки!
Гоните брюлики нам всем,
Не то споют вам реквием!
Толстозадые ГАВ!
Мы не шутим с вами шутки!
Кровососы, паразиты!
Сегодня вы будете разбиты!
И тупые ваши ГАВ!
Без вас не будут выть от скуки;
О вас забудут все навек,
И никто не выпишет вам чек!
Гоните все, что стоит отобрать,
Уж лучше жить, чем помирать!
А не то...

Пиф-паф! Бах-бах-бах!
Дикий ужас! Дикий страх!
Пиф-паф! Бах-бах-бах!
Ждет вас полный ГАВ!

Паразиты, кровососы!
Все вы сплошь – большие боссы!

Вы живете за наш счет,
Но отомстит мой пулемет!
Все, что можно, отберем,
И как крутые заживем!
Добыча наша велика,
И наша ноша нелегка!
Мы вечеринку замутим,
Разбудим всех мы, пошумим!
Бьют в барабаны, звучат фанфары,
На столе – креветки и кальмары,
Ром, текила и мартини;
Жизнь – достойная богини!
И зажгут со мной крутые мачо,
Жуя бурито, чипсы и карпаччо.
Мы оттянемся по полной,
Наслаждаясь жизнью полной.
И хоть по нам ревет тюрьма,
Мы из любого вылезем ГАВ!
И удерем мы от погони,
В автокресле я – как на троне.
Гоняю, как заправский гонщик,
И финчу как лохотронщик!
А ну попробуй, догони,
И свободу отними!
К обороне мы готовы;
Бесшумно ночью, словно совы,

Мы от копов удерем,
Даже в слякоть, под дождем!
А будут наступать на пятки,
Играть не будем долго в прятки,
Достанем пушки наши, р-раз!
И прицелимся в зараз!

Пиф-паф! Бах-бах-бах!
Дикий ужас! Дикий страх!
Пиф-паф! Бах-бах-бах!
Не обсохли сопли на носах!

В трущобах я выросла ужасных,
На грязных улицах опасных.
Я знала голод, нищету,
Тупую в жизни пустоту.
Теперь я – королева банды!
Нет, безо всякой пропаганды!
Изменив свою судьбу,
Смогу изменить страну я всю!
И будет не жизнь, а просто
Нирвана!

Искренне ваша. Йо! Йоханна!

Скажу честно, даже я от нее такого не ожидал. Вот это она

отожгла! Чуваки, еще недавно крутившиеся в брейке, внезапно выпрямились и под рев заведенного авто, за руль которого уселась Йоханна, запели:

Летит Безумная сестра
Быстра,
Как искра от костра,
У-у-у-у!

И так – несколько раз. Вскоре музыка смолкла, зрители зааплодировали. Я тоже хлопал, пока лапы не отвалились, сидя за VIP-столиком в первом ряду. Когда аплодисменты стихли, до меня донесся голос, звучавший с правой стороны. Некая мадам мурлыкающим, с мягким иностранным акцентом, голосом обратилась ко мне:

– Грязный Тим, прости за беспокойство, но не мог бы ты позвать свою подружку Йоханну и подойти к нам? У нас для вас обоих есть прекрасное деловое предложение!

Я повернулся и увидел за соседним столиком госпожу Меллису, министра культуры страны кошек. Она была кошкой серо-белого цвета с зелеными выразительными глазами. Ее голубую шляпу украшали белые цветы.

– ОК! – сказал я. – Я мигом!

Вернувшись с Йоханной, я услышал:

– Разрешите представить вам мою племянницу Милли, она – ваша давняя поклонница.

Милли была серой кошечкой с длинной фиолетовой челкой, закрывавшей правый глаз. Ее серьги имели довольно странную квадратную форму. После того, как мы друг другу представились, госпожа Мелисса продолжила:

– Я хочу предложить вам выступить на большом концерте в честь нашего весеннего кошачьего праздника, который состоится на Центральном стадионе Фелинбурга в следующую субботу. В вашем репертуаре есть отличные песни на экологическую тему: «Мусоровоз» – у тебя, Йоханна, и «Эко – капец» – у тебя, Грязный Тим. Поясню, почему так важно исполнить именно их. Дело в том, что наш президент принял решение о строительстве оборонного предприятия на южной окраине Фелинбурга. Предприятие будет сбрасывать тонны ядовитых отходов в залив, на берегу которого и располагается наша столица. Далее эти самые отходы попадут в крупнейший водоворот в заливе – Юнистрем, и, пройдя подземный путь, вытекут из-под скалы Вандергейт, и направятся далее вдоль прибрежной зоны, отравляя популярный пляж Сендиплейс. Кроме того, по расчетам наших специалистов, отходы смогут доплыть даже до побережья Фелинбургского государственного заповедника! Все наши ходят рыбачить на территорию, расположенную между пляжем и заповедником. Но скоро нашему любимому хобби – рыбалке – придет конец. В загрязненной воде рыба начнет болеть и погибать, а оставшаяся в живых станет непригодной в пищу. Мы с коллегами на последнем заседании Кабинета министров пытались убе-

дить президента Мендеса построить оборонное предприятие в другом месте, но он объяснил, что при другом раскладе боеприпасы гораздо сложнее будет доставлять к местам назначения, и это обойдется куда дороже. Около месяца назад территорию на юго-западной окраине Фелинбурга отгородили, и начались строительные работы. Это событие вызвало волну протестов среди населения. Тысячи кошек и котов, молодых и старых, вышли на Центральную площадь возле Белого дома с требованием закрыть стройку. Среди них была и дочь министра обороны Бориса – известная журналистка Джил. Но полиция и военные жестоко разогнали демонстрантов с применением водометов, едких газов и резиновых дубинок. С тех пор все приутихло, и больше никто уже не протестует. Строительство опасного предприятия беспрепятственно продолжается. И вот, находясь в заграничной поездке в вашей стране, я решила прибегнуть к вам как к последнему средству. Ваше творчество эпатажно, наполнено бунтарским духом, и лишь оно сможет побудить население возобновить протесты. За свое выступление каждый из вас получит по шестьсот рыбешек, или по пятьсот пятьдесят пять косточек в переводе на вашу валюту. Если вы согласны, то распишитесь вот в этом контракте.

– Йо, мы согласны! – ответили мы хором с Йоханной. И каждый из нас охотно поставил отпечаток своей лапы в обеих копиях контракта.

– И, пожалуйста, селфи на память! – внезапно оживилась

Милли, запечатлев нас мигом на свой смартфон.

– До встречи в Фелинбурге, возле отеля «Маджестик» на Центральной площади! – попрощалась с нами госпожа Мелисса, и мы разошлись.

Перед тем, как отправиться в Фелинбург, нам предстояло посетить Благотворительный фонд на Миддл Хилл. Там в ночь с воскресенья на понедельник должна была состояться закрытая вечеринка в честь того, что мы с Йоханной объявили себя парой. Йоханна объяснила, что Пасха – лучшее время для празднования этого события, так как именно в этот день вся ее семья – родители и ее семь братьев и сестер – соберется вместе. Что касается меня, то я рос беспризорником, поэтому мне некого было приглашать, кроме трех пацанов из моей братвы. Они с удовольствием приняли приглашение и обещали прибыть к обеду без опоздания.

И вот в воскресенье около полудня сверкающий красный кабриолет на полной скорости нес нас с Йоханной на Миддл Хилл. Так как за рулем была Йоханна, то я мог позволить себе расслабиться и похлебать довольно неслабый коктейль с неприличным названием, полуразвалившись в кресле. Мы ехали по берегу шумно плещущегося океана, мимо нас проносились серые, как столбы, стволы пальм. Солнце заметно припекало, и дувший с океана ветер нещадно трепал нашу шерсть. Мы ощущали себя свободными и счастливыми, и думали, что способны свернуть горы, если только этого захотим.

Круто свернув от океана вглубь материка (с трудом вписавшись в поворот, судя по визгу шин), мы начали свой подъем на Миддл Хилл. Вскоре на вершине холма показалась утопающая в апельсиновых деревьях старинная двухэтажная усадьба с колоннами на втором этаже и с большой верандой на первом. Колонны и опоры крыши веранды были увиты цветущими лианами. Перед входом в усадьбу стоял огромный фонтан из белого мрамора. Над бордюром фонтана с одной стороны и в его центре как будто бы клубилось белое облако, из которого тянулась черная лапа, сжимавшая позолоченный кубок. Основание кубка было квадратной формы и выполнено из гранита; посередине рукоятки сверкало солнце с двенадцатью лучами, а чаша резко расширялась кверху. Из вершины чаши мощно били четыре струи воды, а на самой вершине фонтана смотрящая вниз мраморная голубка держала в клюве золотую монету. Фонтан использовался как копилка: в него кидали косточки и монеты все желающие, потом все собранные средства доставали и отправляли на благотворительность. Верхом мастерства считалось попасть в позолоченную чашу: в этом случае можно было загадать любое желание, и оно должно было сбыться в течение года.

Припарковавшись у входа на территорию Благотворительного фонда, мы с Йоханной пошли через довольно просторный двор в сторону фонтана. Я приготовил пару косточек и несколько бронзовых монеток. Пока мы шли через двор, я задал своей подружке мучивший меня всю дорогу вопрос:

– Эй, Джоан, я что-то не врубаюсь... Я понимаю, что мадам Мелисса знает про мою телегу «Эко-капец». Я выступал с ней недавно на ТВ. Но откуда она знает про твой «Мусоровоз»? Ты же никогда не исполняла его на сцене? Ты ведь в первый раз вышла на сцену на этой неделе, исполнив совсем другую телегу – «Банда Безумной сестры»!

– За последний месяц с помощью своих сестер, братьев и подруги Баззи я сняла уже два клипа – «Мусоровоз» и «Зомби уик-энд» – и разместила их в своем видеоблоге. Скорее всего, Милли их увидела в числе первых; мы давно с ней чатимся, и я знаю, что ни одну интернет-новинку она никогда не пропустит. Я почти на все сто процентов уверена, что именно Милли убедила свою тетушку обратиться за помощью к нам, когда услышала о ее непростой проблеме.

– Черт, я опять не в тренде... Но как я мог такое пропустить?

– Я пыталась показать тебе свой видеоблог на прошлой неделе, но ты все те дни мучился от похмелья. Говорил, что у тебя хандра от этой паршивой погоды, и не замечал ничего вокруг себя.

– Вот щец! Ну, ничего, мой дорогой гуру обязательно избавит меня от необходимости выпивать, когда мне тошно на душе...

– Твой дорогой гуру, конечно же, тебе поможет, но только если ты поможешь себе сам! Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, – пошутила Йоханна, хлопнув меня

по плечу.

Мы подошли к фонтану и бросили свои косточки и монетки. Первой в чашу попала Йоханна, спустя несколько минут попал и я. Я загадал желание – помочь Фелинбургу и его жителям избежать экологической катастрофы. Позднее я узнал, что Йоханна загадала то же самое.

Войдя в дом, мы обменялись теплыми приветствиями и рукопожатиями с руководителем Благотворительного фонда – мамой Флай. Мама Флай не только успешно управляла Благотворительным фондом, но и была выдающейся художницей. Она создавала съедобные картины из собачьей еды и не раз удостоивалась Золотой кисти. Вот и сейчас в честь нашей с Йоханной дружбы она решила представить на суд публики свою новую работу – пейзаж под названием «Восточные трущобы». (Надо сказать, именно там я и родился). Картина лежала на большой доске размером в стол на заднем дворе. Мама Флай сказала, что когда вся семья соберется вместе, мы общими усилиями вынесем картину в передний двор и поставим ее на большой стол рядом с клумбой, где каждый желающий сможет оценить ее на вкус и цвет. Вскоре прибыли две сестры Йоханны – Розы и Эмми, – с которыми она вела видеоблог. Сестры оживленно спорили, чья прическа круче, и постили друг друга в Инстаграм. Следом на джипе подъехал брат Майк, а спустя некоторое время появились сестры Кейт и Мэри и братья Стив и Бен. Последним, напевая песню из одного мистического сериала, прибыл

отец семейства Блот. По своему обыкновению, он нес с собой темный чемоданчик, излепленный блестящими золотистыми и серебристыми звездами. Но моих братанов из банды пока еще не было видно. Застряли... Как всегда...

Но скучать мне было некогда. Я пошел на задний двор вместе с Йоханной помогать ее семье выносить картину на обозрение публики. Весила она, надо сказать, немало. Но мы успешно справились со своей задачей! Перед зданием Благотворительного фонда уже успела собраться многочисленная толпа. Мама Флай взяла стоявший у клумбы микрофон и попросила у всех тишины. Надо сказать, что она весьма эффектно смотрелась в своей ярко-красной шляпе с пером и в коралловых бусах на шее! Она поведала о том, что праздник Пасхи в этом году сопряжен с началом нашей с Йоханной большой дружбы, а затем продолжила:

– Благодаря нашему фонду нам удалось построить немало школ, больниц и дать талантливым щенкам из бедных семей возможность построить успешную карьеру в будущем. Но в нашем обществе еще довольно много нерешенных проблем. Нищета, нехватка современного комфортабельного жилья, преступность и наркомания мешают нашему городу развиваться и обрекают на невыносимые страдания тысячи наших граждан. Но для нас нет невыполнимых задач! Мощно и целенаправленно мы будем улучшать жизнь в нашем городе, и результаты не заставят себя долго ждать! Узнаете, что изображено на этой картине? Это – Восточные трущобы, род-

ные пенаты Грязного Тима, бойфренда моей дочери Джоан. Узкие грязные улицы, обшарпанные дома, разбитые фонари и кучи мусора на каждом углу! Но в наших силах уничтожить все это безобразие и построить частичку нового мира на этом самом месте! Начнем прямо сейчас! Все за дело! Приятного аппетита!

Разноцветный собачий корм, из которого была сделана картина, оказался весьма аппетитным. Мы с Йоханной с удовольствием уплетали его за обе щеки. После того, как многочисленные щенки из толпы, объевшись, подобрали со стола последние крохи, все с удивлением обнаружили, что под уже съеденной картиной располагался начерченный с помощью компьютерной программы 3D-план нового квартала. Посреди современных ярких многоэтажек с балконами располагалась высокотехнологичная детская больница, а рядом с аккуратными дорожками зеленели клумбы и аллеи.

– Наш фонд накопил достаточно средств, чтобы начать снос старых домов и строительство новых уже на следующей неделе. Мы стартуем утром в понедельник! Время не ждет! – закончила свою речь мама Флай.

Толпа дружно зааплодировала. Когда аплодисменты стихли, микрофон взял папа Блот и предложил всем желающим заняться поиском пасхальных яиц в апельсиновом саду. Кроме того, он пообещал, что трое счастливчиков вместе с яйцами найдут и призы – в двадцать, тридцать и пятьдесят косточек соответственно. Я уже собрался было рвануть с ме-

ста, как вдруг почувствовал сильный толчок в плечо. Обернувшись, я увидел своих братанов по банде – Блэк Пеппера, Биг Нойса и Снуп Дейла. Мы обменялись рукопожатиями и, недолго думая, отправились на поиски сокровищ. Увы, до наступления темноты, кроме пары яиц, мы так ничего и не нашли. А вот Йоханне повезло: в дупле одного из деревьев вместе с голубым яйцом она обнаружила приз в тридцать косточек.

– Не буду тратить их сейчас, возьму с собой в Фелинбург, обменяю на рыбешек и – там-то они уж точно мне пригодятся! – так прокомментировала Йоханна свою находку.

С наступлением темноты толпа постепенно разошлась. Настало время семейного ужина и закрытой вечеринки, на которой присутствовали только Йоханна и ее семья, ну и я с братвой. Мы с Йоханной зашли в дом и увидели на накрытом красной скатертью большом овальном столе тарелки с куриными ножками-гриль и канапе, пасхальные кексы в гофрированных бумажных формах, бокалы и бутылки с виски и шампанским. Папа Блот с возгласом «але-гоп!» стянул скатерть со стола, не разбив при этом ни одной тарелки и ни одного стакана – они остались стоять там же, где и стояли. Далее он подозвал своего сына Майка, и они вместе взяли скатерть за разные концы, подняли ее, закрыв ею стол, и с возгласом «фокус-покус!» потрясли. Спустя несколько секунд они опустили скатерть, и посреди стола все с удивлением заметили огромного запеченного поросенка. Одна его полови-

на была запечена сильнее и казалась темно-коричневой, дру-
гая – слабее и казалась почти розовой.

– У любого явления в жизни существуют две стороны! –
прокомментировал появление на столе нового блюда папа
Блот. – Даже у семейного ужина!

– Надо же, он говорит так же, как мой достопочтенный
гуру! – удивленно выдавил я из себя.

Кроме поросенка, на столе появились также ровно четыр-
надцать тарелок с аппетитнейшими стейками из мраморной
говядины. У меня потекли слюнки, и внезапно вырвавшаяся
благородная отрыжка не заставила себя долго ждать – вид-
но, сказались последствия употребления в пути коктейля с
неприличным названием натоцак.

Блот услышал это и, подойдя ко мне, положил мне лапу
на плечо и сказал:

– Тебе не следовало бы так много пить, сынок, если ты
действительно желаешь достичь успеха. Я смог стать вели-
ким фокусником только после того, как ограничил употреб-
ление алкоголя до одной рюмки в неделю. Изредка, по празд-
никам, могу позволить себе две. А в ближайшее время я и
вовсе планирую бросить пить, чтобы прожить дольше и боль-
ше успеть...

– Ну и какой кайф от такой, пусть и долгой, жизни? – недо-
умевал я.

– Я много колесил по свету и видел тех, кто может оста-
ваться счастливыми, ведя абсолютно трезвую и скромную

жизнь. Ты тоже во время своих путешествий по разным городам и странам откроешь для себя много новых – интересных и удивительных – вещей. Кстати, я слышал, что вы с Йоханной едете покорять Фелинбург?

– Да, у нас непростая миссия, но вместе мы справимся! – ответила за нас двоих Йоханна.

– Возможно, в Фелинбурге вам удастся пообщаться с тамошним министром обороны Борисом, или Большим Бо, как его там называют, – включилась в разговор мама Флай. – Он закончил строительство одной замечательной больницы в пригороде столицы своей страны сразу же после того, как его жена Галатея скончалась от тяжелой и продолжительной болезни. В больнице – несколько корпусов, новейшее дорогостоящее оборудование; сотни передовых специалистов трудятся там днем и ночью. Меня удивляет, как он смог справиться с такой сложной задачей в такие короткие сроки, менее, чем за полгода! Подобный опыт был бы очень полезен для нашего Благотворительного фонда. Постарайтесь по возможности поговорить с ним на эту тему, так как у меня нет сейчас времени поехать в Фелинбург самой, чтобы встретиться с ним. Справитесь?

– Не переживай, ма, нам это тоже по плечу! Справимся! – оптимистично заявила Йоханна.

Далее мы все пришли к одному общему выводу, что хватит болтать – пора приниматься за еду, пока она не остыла. Вволю наевшись и напившись (Блот, как и обещал, соблюдал

меру), мы включили музыку погромче и принялись тусить. В ту ночь на первом и частично на втором этаже мы все перевернули вверх дном, разбили несколько тарелок и графин; искупали друг друга по очереди в бассейне, располагавшемся на заднем дворе, а под утро поняли, что он безнадежно замусорен – пришлось даже вызывать специальную бригаду для его очистки. Мама Флай благодарила Бога за то, что Он надоумил ее накануне вечеринки запереть на несколько замков все комнаты второго этажа, где хранились важные документы фонда и несколько сейфов с наличностью.

Весь следующий день после обеда – а проснулись мы лишь после полудня (пришлось еще и изрядно опохмелиться, чтобы окончательно прийти в себя), – прошел в уборке дома и прилегающей к нему территории. Еще три ночи мы провели в Благотворительном фонде, а утром в четверг начали разъезжаться по своим делам. Около десяти часов утра во дворе рядом с апельсиновой рощей остановилась феррари цвета металлик, и из нее вышла черная собака по имени Биби – младшая сестра Блота и родная тетя Йоханны. Биби долгое время работала ассистенткой Блота, но недавно начала свою собственную сольную карьеру. Сейчас она направлялась в мотосалон, где планировала купить необходимый реквизит для своего нового шоу «Огненный торнадо». И так как ее путь пролегал мимо виллы Йоханны, то она с радостью согласилась нас подбросить. На вилле Йоханны мы планировали упаковать все наши чемоданы. Что же касается красного

кабриолета, то сестры Кейт и Мэри взяли его покататься, но в обещанное время так и не вернули. Йоханна заявила, что разберется с ними позже, а сейчас – пора гнать и заниматься делом. Ну и Биби погнала так, что нас чуть не выбрасывало на поворотах из открытых окон. Она дала нам два приглашения на свое новое шоу «Огненный торнадо», которое должно было дебютировать через пару месяцев, и сказала, что это будет настоящая зажигалочка! Показ фокусов она собиралась чередовать с фаир-шоу, хождением по канату над пропастью, гонками на квадрацикле по спирали и глотанием ножей. Магия и экстрим в одном флаконе!

– А насчет Блота не беспокойтесь. Без ассистентов он не останется! Я подготовила для него двух учеников-близнецов: решительную девушку Зиг с «дикообразом» на голове и эксцентричного парня Зага с прической, похожей на одуванчик. Как вы помните, они пришли в нашу школу из приюта и довольно быстро стали любимцами публики, – увлеченно рассказывала Биби.

Несясь на такой огромной скорости, мы довольно быстро подъехали к вилле. На крыльце нас встретили Роза и Эмми, приехавшие на помощь Йоханне в ее сборах. Попрощавшись с тетужкой Биби, мы вошли в дом. Йоханна с сестрами прошла в свою спальню, а я плюхнулся на диван, врубил телек и стал ждать братанов, которые тоже обещались подъехать. Через часик – через два во двор вкатил их джип, и мы, обменявшись по приветствию рукопожатиями, стали, горячо спо-

ря, обсуждать, что же с собой взять. Чертыхаясь и богохульствуя, мы пихали в разложенный на полу в гостиной большой чемодан что попало, потом что попало вынимали и отбрасывали в сторону, потом снова пихали и... Солнце уже почти опустилось к кромке океана, что было прекрасно видно через широко раскрытое окно, а мы так ничего и не сделали.

– Вот зараза, мы чуть не набили друг другу морды, а ничего нужного в дорогу так и не сложили! – воскликнул Снуп Дейл. – Девчонки уже наверняка готовы!

– Ты уверен? – спросил я и прислушался. Из соседней комнаты доносились стук и шорох.

– Этот чертов чемодан не закрыва-а-ется! – внезапно слышался голос Йоханны.

– А ты вынь топор – закроется! – прогнусавила Роза в ответ.

– Нет! Без топора я никуда не полечу! Это мое последнее слово! – возразила Йоханна. – Давайте еще раз все вместе наляжем. Раз! Два! Три! Дави!

– Не получается... – устало произнесла Эмми.

– А ну-ка еще раз! С разбегу! Раз! Два! Три! Дави-и!

Что-то с грохотом посыпалось на пол, а потом еще что-то треснуло...

– Ай! – приглушенно вскрикнула Эмми.

– Получилось! Дай пять! Пять! – кричала Йоханна.

Через минуту сестры, довольные, ввалились к нам в гостиную (Эмми почесывала шишку на затылке). После того,

как они присоединились к нашим стараниям, дела пошли намного лучше. В скором времени мой чемодан был полностью собран. В свой оставшийся вечер мы заказали целую гору мясной пиццы, достали холодное пиво из холодильника, включили по ТВ какой-то боевик и неплохо оттянулись. А завтрашним утром Йоханна со своей командой и я со своей бандой должны были вылететь в туманный и неведомый для нас Фелинбург. Мы много о нем слышали, но увидеть собирались впервые.

– Чую нутром, что эта поездка принесет нам немало сюрпризов и станет по-настоящему незабываемой, – сказала мне Йоханна, когда мы ложились спать.

Во сне я увидел, что меня затягивает в огромный водоворот. Я нахлебался воды, и начал уже было тонуть, но тут увидел свисающий сверху якорь. Я вцепился в него и был поднят на борт шикарного парусника. На палубе меня окружила толпа котов-пиратов. Капитан закричал:

– Это – пес! За борт его! Скормить рыбам!!!

Пираты подбежали ко мне, чтобы со мной разделаться, но тут я почувствовал, что за пазухой у меня что-то есть. Я вынул из большого кармана куртки бутылку обалденного хэннеси и протянул ее капитану. Тот отпил прямо из горла, смягчился и даже подарил мне свои командирские часы и дал шлюпку. Садясь в шлюпку, я увидел невдалеке яхту с флагом своей страны. Когда я подплыл к ней и взошел на ее борт, то встретил там Йоханну в компании с... кисой Мил-

ли! Мы собрались уже было держать курс к берегу, но внезапно услышали грозный крик в свой адрес со стороны пиратского корабля. Обернувшись, мы увидели, как толстый рыжий боцман целится в нас из пушки. Йоханна схватила невесть откуда взявшийся топор и метнула его в пиратский парусник, сделав в его борту огромную пробоину. А Милли нажала какую-то кнопку на ставших уже моими командирских часах, и откуда-то сверху на корабль упала огромная квадратная клетка, закрыв пиратам возможность преследовать нас. Мы на своей яхте направились к берегу. На берегу виднелся чудесный город с высокими башнями и шпилями, а над ним пускали салют в нашу честь! На этой приятной ноте меня разбудил резкий голос Йоханны:

– Вставай, дорогой, наш самолет уже ждет нас!

* * *

Ярко-желтый самолет уносил нас с Йоханной все дальше от родного города. В нем мы были только вдвоем и могли болтать о чем угодно. Мои братаны и команда Йоханны – два бэд-боя Дип и Стик, танцующие брейк, и ди-джей Трэш, известная публике своим поистине космическим саундом, – вылетели серебристым самолетом более крупных размеров сразу же вслед за нами. В полете меня сильно тошнило – пришлось израсходовать три бумажных пакета подряд. Йоханна же держалась молодцом. Чтобы немного отвлечься от охва-

тившей меня дурноты, я решил рассказать Йоханне сон, который видел накануне вылета.

– Круто! – ответила Йоханна, когда я закончил свой рассказ. – Но при чем тут командирские часы?

– Просто давно хотел себе такие... Непробываемые, непромокаемые, с подсветкой, компасом и календарем; может быть, даже со встроенной шпионской программой.

– Да из тебя шпион, как из меня арфистка! Ну да ладно, расскажу, какой сон накануне вылета видела я!

Ну, значит, выступаю я на сцене Фелинбурга, выстроенной прямо на набережной, в своем крутом супергеройском костюме. В конце выступления мне все аплодируют, и под аплодисменты публики я спрыгиваю прямо со сцены в вишневого цвета кабриолет и гоню на нем во весь опор по улицам Фелинбурга. Я гоняю всю ночь, а на восходе солнца въезжаю в густой лес. Я припарковываюсь на поляне и вижу вокруг себя множество котов-лесорубов. Я слышала, что лесоруб – довольно популярная профессия в окрестностях Фелинбурга. Ну, а дальше их бригадир, черный, как я, кот, говорит, что у них сегодня проводится соревнование – кто больше нарубит древесины. Я схватила с заднего сиденья кабриолета свой топор – и пошла рубить направо и налево. Вскоре я подошла к круто обрывающемуся вниз склону и увидела впереди себя огромные вековые деревья. Я рванула было туда, но лесорубы начали делать мне предупреждающие жесты и кричать: «Не ходи туда! Остановись! Это слишком опасно!»

Но кто может остановить Йоханну! Я махнула прямо в пропасть и нарубила огромную кучу дров! Закончив работу, я заметила, что в траве и в куче опилок что-то блестит. Я подняла загадочный предмет с земли, отряхнула его и поняла, что это была бутылка зеленого цвета, закрытая пробкой, с посланием внутри. Я понесла свою находку в домик лесорубов и, войдя внутрь, встретила там... мадам Мелиссу. Она торжественно вручила мне медаль под выстрелы бутылок с шампанским и заявила, взяв находку из моих лап и подняв ее высоко над головой: «Я вручаю тебе эту медаль не только за то, что ты одержала победу в конкурсе лесорубов, но и за то, что ты спасла Фелинбург!» Вот, собственно, и все!

– Круто! Но я так и не понял, при чем тут бутылка с посланием внутри?

– Просто давным-давно, еще в детстве, я мечтала когда-нибудь найти на берегу океана бутылку с посланием внутри, кого-нибудь спасти и стать супергероиней в своем городе!

– Раньше я считал, что сны – это все чушь, пока мой гуру не переубедил меня. «Сны – это выражение наших скрытых страхов и желаний; а еще они содержат в себе важные подсказки на будущее», – однажды сказал он.

– А ты что, без гуру не мог этого понять? – рассмеялась Йоханна. – Я знаю все это и безо всяких там гуру!

Вволю насмеявшись, мы выглянули в иллюминаторы. Вскоре облака перед нами расступились, и впереди показа-

лись шпили и башни старого Фелинбурга, утопающего в свежей весенней зелени. Самолет начал медленно идти на посадку.

– Не хотел бы я прыгнуть с парашютом над этим городом! – заявил я. – Как не маневрируй, обязательно напорешься на какой-нибудь штырь! Получится кебаб на шпажке...

– Не волнуйся, посадка проходит нормально, и катапультироваться нам точно не придется! – успокоила меня Йоханна.

Наш самолет приземлился в загородном аэропорту, построенном на опушке леса. Подогнали трап, и пока я барабанил пальцами по своим заложенным ушам, Йоханна схватила чемодан и направилась к выходу. На отгороженной площадке возле взлетно-посадочной полосы нас встречала толпа громко орущих поклонников, команда репортеров с камерами и министр культуры мадам Мелисса. Дюжина здоровенных котов-полицейских в темных очках охраняла порядок.

К несчастью (а может быть, и к счастью – кто знает), Фелинбург был расположен в зоне весьма прохладного климата, и со стороны залива в направлении аэропорта дул леденящий тело и душу ветерок. Йоханна, сойдя с трапа и поприветствовав публику, поежилась и воскликнула:

– Черт, как же здесь холодно!

Двое полицейских подбежали к ней: один надел ей на голову меховую шапку, другой накинул ей на плечи теплую

дубленку. Далее первый полицейский достал из-за пазухи бутылку с валерьяновой настойкой, столь популярной среди котов и кошек, и откупорил ее, а второй подставил под нее стопарик. Когда стопарик наполнился, его протянули Йоханне.

– Тьфу, какая гадость! – воскликнула Йоханна после того, как сделала глоток. Отвернувшись, она сплюнула прямо на взлетно-посадочную полосу.

Я тоже попробовал настойку, и тоже заплевался. Стоявшие в толпе коты и кошки, глядя на все это, рассмеялись.

Мы глотнули немного воды, и вскоре к нам подошла мадам Мелисса собственной персоной.

– Добро пожаловать в Фелинбург! – сказала она.

– Огромный Вам респект за то, что пригласили нас! – ответила Йоханна.

– Вас уже ждут кабриолет цвета спелой вишни и два сверкающих металлических седана. Они доставят вас в отель «Маджестик», – объявила мадам Мелисса.

И вот через несколько минут вся наша процессия в сопровождении съемочной группы мчала мимо прилегающих к Фелинбургу полей и лесов. Вскоре поля и леса сменились небольшими светлыми домиками с черепичными крышами, окруженными цветущими садовыми деревьями. Далее дома становились все выше, а дороги – все шире. Наконец под музыку местной R'n'B-исполнительницы Гриди Мэри мы въехали на огромную мощеную площадь, расположенную по-

среди города. Наши тачки резко остановились перед пятиэтажным зданием, выстроенном в классическом стиле.

Мы выключили радиолу и вышли из машины. Над входом в здание висела табличка: «Отель «Маджестик» *****». Спереди здание украшали пять массивных колонн с лепниной. Две кошки-кариатиды поддерживали широченный балкон над входом в отель.

Внезапно нас заставил обернуться назад громкий стрекочущий звук. Мы увидели, что в нарисованном посреди площади кругу приземлился вертолет. Из него вышла мадам Мелисса в сопровождении своего помощника и пилота, который вручил нам две VIP-карты. Они открывали нам доступ в люксовый номер отеля на втором этаже.

– Праздничный концерт состоится завтра в девять часов вечера на Центральном стадионе, и я буду присутствовать на нем, – сказала мадам Мелисса. – А в девять часов утра, здесь, на Центральной площади, будет проходить праздничный парад войск, и я также планирую присутствовать на нем вместе с остальными министрами.

– А где же Милли? Увидимся ли мы с ней завтра? – спросила Йоханна.

– Моя племянница – в глубокой депрессии. С ее подругой Джил неделю назад случилось большое несчастье. Надеюсь, что завтра Милли хоть немного придет в себя, присоединится к нашей компании и все вам расскажет. Извините, но сейчас мне пора. До встречи! – попрощалась с нами мадам Ме-

лисса.

В задумчивости мы поднялись на второй этаж отеля по красивой позолоченной лестнице в сопровождении нескольких портье, которые несли наши вещи. Команда Йоханны и моя банда тоже собирались разместиться в люксовых номерах на втором этаже по соседству с нами. Нам же с Йоханной достался номер с тем самым балконом, который нависал над парадным входом в отель.

Номер был поистине крут: спинка большой кровати, стоявшей у стены, сияла золотом и бриллиантами; около резного столика, располагавшегося посреди комнаты, стояли три просторных мягких кресла и огромный мини-бар. На стене висела широченная плазменная панель и множество картин в позолоченных рамках. Вдоль стен располагалось большое количество ваз и статуэток, а потолок был украшен изысканной лепниной.

– Отель – как музей! – воскликнул я.

Йоханна открыла свой чемодан, достала оттуда бинокль и потянула меня на балкон осматривать окрестности.

– Музей – как отель! – воскликнула она, указывая на далеко стоящее от нас впереди трехэтажное здание в классическом стиле, по высокой лестнице которого сновали взад и вперед туристы с чемоданами.

Вскоре нам надоело смотреть по сторонам, и мы вернулись в номер, чтобы начать опустошать содержимое мини-бара. Пропустив пару коктейлей, я снова вышел на бал-

кон покурить, а Йоханна решила достать кое-что из своих вещей и села разбирать чемодан.

Когда я вернулся в номер, чтобы поваляться на кровати и поглядеть телек, я остановился как вкопанный посреди комнаты. Над нашей с Йоханной кроватью на крючке висел украшенный белыми и красными перьями и такого же цвета бусинами топор на крепком кожаном ремешке.

– Эй, Джоан, а что твой топор делает над нашей с тобой кроватью? Если он останется здесь на ночь, то завтра утром отсюда вынесут два окровавленных трупа, а наш номер оцепят как место преступления! И мы не сможем поехать на концерт и выполнить свою миссию! – предупредил я.

– ОК, Тим, я готова перевесить его на противоположную сторону, но он останется висеть на видном месте! Это – не просто топор, а магнит, притягивающий удачу!

– Похоже на чушь...

– Нет, это – не чушь! И этот топор обязательно мне пригодится, как он в свое время пригодился моей маме! Вот как было дело. До того, как моя мама познакомилась с моим папой, и они сняли более просторное и комфортабельное жилье, ей приходилось вместе со своим младшим братом и моей бабушкой ютиться в жалкой лачуге на краю ее родного бедного квартала. Прямо за маминой лачугой возвышался здоровенный забор, отделявший нас от земельных владений богачей. И вот однажды один богач решил расширить свое поле для гольфа. Для этого он планировал сдвинуть забор на

сто метров вглубь бедного квартала, уничтожив все попавшиеся ему на пути строения посредством бульдозера. Он – его звали Ральф Отважный – и два его агента-терьера, ходили по лачугам, которые планировали снести. Они чуть ли не под дулом пистолета скупали землю за бесценок у несчастных бедняков, которых затем следом просто выкидывали на улицу со всем их нехитрым имуществом. Подходил и наш черед. Но мои мама и бабушка на семейном совете твердо решили свой дом не отдавать и до последнего держать оборону. И вот однажды утром мерзавец Ральф со своими агентами направился к маминой лачуге. Бабуля Мэл сидела на веранде в кресле-качалке, накрывшись клетчатым пледом, и курила трубку. Перед ней на маленьком круглом столике стояла миска с кукурузной кашей и чашка дешевого кофе. Мама Флай в это время рубила курицу на своей тесной кухне, окно в которую было открыто. Ральф, подходя к лачуге, крикнул:

– С добрым утром! У меня – ордер на снос вашего дома, и, к сожалению, вам придется покинуть его в течение недели. Но я выплачу вам за него компенсацию – пятьдесят костей!

Бабуля Мэл чуть не поперхнулась трубкой, услышав такое оскорбление. Но быстро собралась с духом, медленно поднялась со своего кресла, подошла ко входу в лачугу и заслонила его всем своим огромным черным телом, поставив лапы в боки. Смело посмотрев в глаза своим обидчикам, она громко прорычала:

– Вы получите мой дом только через мой труп! Проклятье ждет любого, кто ступит дальше вот этой вот клумбы без моего разрешения! Убирайтесь отсюда прочь и поживее!

Морда мерзавца Ральфа перекосилась от гнева. Показав из-под своего плаща дуло пистолета, он двинулся прямо к веранде. Оба агента последовали за ним, один – чуть впереди, другой – чуть позади.

– Повтори-ка это еще раз, дамочка! – рявкнул Ральф.

И тут братишка моей мамы бросил из-за куста прямо под лапы этому мерзавцу Ральфу банановую кожуру. Тот поскользнулся и упал, задев ведро с водой, предназначенной для полива клумбы, и опрокинул его. Вода из ведра вытекла, и передние лапы Ральфа оказались в грязной луже – его белая ухоженная шерстка на тот день уже была безнадежно испорчена. И в тот же миг – вот это да! – из окна кухни вылетел окровавленный топор! Его острое лезвие разрезало одному из агентов ухо, едва не задев висок, а второй агент был нокаутирован ударом по носу рукояткой этого грозного кухонного орудия. Топор глубоко вонзился в дерево, стоявшее возле дороги. После этого мерзавец Ральф поднял голову из лужи и пробормотал:

– Ну их к черту, этих ведьм! Расширим поле для гольфа в другую сторону, осушив болота. Это – дешевле, и мы целее будем!

С тех пор ни Ральф Отважный, ни его терьеры около дома моей мамы больше не появлялись. Не трогали они и домов

справа от нас. Бабуля Мэл и мама Флай торжествовали. Топор занял на кухне самое почетное место. Мама с ним никогда не расставалась. А на совершеннолетие она подарила его мне со словами: «Он поможет тебе, как в свое время помог мне». Поэтому-то я так уверена, что этот топор мне обязательно пригодится. Нутром чую!

– Если он действительно пригодится, то я тебе поверю! А сейчас не заняться ли нам шопингом? Теплые вещи необходимы нам сейчас как воздух.

– Отличная идея, Тимми! Вперед за покупками! – поддержала мою идею Йоханна.

Вечерний Фелинбург был освещен тысячью огней, Яркие витрины бутиков, расположенных на первых этажах старинных жилых домов, так и зазывали прохожих хорошенько раскошелиться. Итогом шопинга стала покупка меховой бейсболки с ушами цвета хаки, такого же цвета куртки и теплых черных ботинок на шнуровке для Йоханны; а также покупка черной ушанки, черной меховой куртки и черных же шнурованных ботинок для меня. От холода мы были надежно защищены. Надо сказать, что, помимо магазинов, в Фелинбурге было довольно много кофеин, музеев и библиотек. А вот баров и ночных клубов – как-то маловато. Но один из них – «Магнитик» – оказался довольно клевым местечком. В нем было все: бар, танцпол, современная светомузыка и отличный 3D-звук. Играли модные ди-джеи, возле шестов непрерывно исполняли поул-данс и стриптиз. Пропустив в

клубе вместе с Йоханной по стаканчику Пина Колады и Кровавой Мэри, мы отправились назад к себе в номер с твердым намерением еще раз заскочить в «Магнитик» после концерта. Вскоре после нашего возвращения в номер мы с Йоханной заснули мертвецким сном. Что нам тогда снилось, мы, конечно же, и не помнили.

В девять часов утра нас разбудили звуки марша. Дудели в трубы, били в барабаны, слышался топот тысяч ног. Мы с Йоханной вскочили с кровати, кое-как приоделись и выбежали на балкон. Прямо напротив нас на помосте возле музея играл военный оркестр, а по площади, выстроившись в каре, маршировали тысячи солдат. Возглавляли идущих офицеры в зеленых фуражках с ярко-желтыми пряжками и в погонах с золотистыми звездами. И все они, проходя мимо расположенного на возвышении огромного броневика с открытым верхом, одновременно, как один, поворачивали в его сторону головы и отдавали честь. Я взял у Йоханны бинокль и увидел, что на сиденьях броневика восседал толстенный огромный рыжий котяра с черным пятном на одном ухе и одном глазу. Пряжка на его блестящей фуражке сверкала золотом на утреннем солнце, огромные звезды на его погонах сияли ярким светом, золотом блестели и многочисленные награды на его широкой груди. Это был Борис, или Большой Бо, военный министр страны.

– Я читала на одном сайте, что Большой Бо сделал очень стремительную и блестящую карьеру. Путь от лейтенанта до

полковника он прошел еще будучи совсем молодым. И это благодаря тому, что он любил во всем порядок и был весьма требовательным к себе и своим подчиненным. За малейшее неповиновение солдат мгновенно отправлялся на гауптвахту на несколько дней, – сказала Йоханна.

– Еще бы! Они все выглядят либо как клонированные, либо как зомбированные! Хвала небесам, что я – рэпер, а не солдат!

Музыка играла очень громко, поэтому разговаривать нам было довольно сложно. В связи с этим мы продолжали смотреть парад молча, передавая время от времени друг другу бинокль. Вслед за солдатами пошли матросы, а в небо взмыли истребители, соединявшиеся, как в калейдоскопе, в сложные фигуры и оставлявшие за собой разноцветные следы. Завершили парад танки и груженные ядерными ракетами огромные бронированные машины.

– Нам повезло, что у нашей страны тоже есть ядерное оружие! – заметил я. – Поэтому возвращаться нам туда не страшно!

– Давай не будем о плохом, Тим! – сказала Йоханна. – Вон, смотри, мадам Мелисса направляется в сторону нашего отеля собственной персоной! Давай выйдем ей навстречу!

– Доброе утро! Ну что, готовы к обороне? – спросила мадам Мелисса, встретив нас недалеко от входа в отель «Маджестик».

– Доброе утро! Всегда готовы! – дружно ответили мы.

Далее мадам Мелисса повернула голову направо и прислушалась. Мы тоже повернули головы и посмотрели в ту же сторону, что и она. Около здания Центрального полицейского управления стояли министр внутренних дел Фердинанд и Большой Бо. Фердинанд показывал Борису какую-то грязную желто-зеленую тряпку и говорил:

– К сожалению, хороших новостей у меня для тебя нет. Мои коты прочесали все побережье на месте аварии и вниз по течению. Трижды ныряли с аквалангом. Затонувшее такси найти удалось, а вот тела обнаружены не были. Скорее всего, их унесло течением и засосало в Юнистрем. Там их разорвало на кусочки и вместе с подземными водами выбросило назад в залив на корм рыбам. Это – все, что нам удалось обнаружить и, возможно, все, что осталось от твоей дочери, – с этими словами Фердинанд взволнованно потряс свою жуткую находку перед носом Бориса.

– Это же желто-зеленый тюрбан Джил! – воскликнула мадам Мелисса. – Она просто обожала головные уборы!

– Попробуйте поискать еще раз после праздника, я вас очень прошу. Исследуйте Вандергейт и воды рядом с ним. Гибель моей дочери еще не доказана, и меня все еще не покидает надежда на чудо, – ответил Большой Бо, смахивая скупую слезу с черного пятна на своем глазу.

– Да, жаль Большого Бо. Сначала он потерял жену, теперь – дочь. Сейчас он живет в своем большом особняке совершенно один, – проговорила мадам Мелисса.

– А правда ли, что Большой Бо как командир был очень и очень строг? – спросила Йоханна.

Мадам Мелисса ответила:

– Борис строг и требователен только тогда, когда это нужно. Именно благодаря Большому Бо наше вооружение вышло на новый уровень, а в армии воцарились дисциплина и порядок. Все солдаты и офицеры хорошо накормлены, одеты и обуты. Борис только кажется таким суровым. На самом деле он – очень щедрый и отзывчивый. И всегда готов прийти на выручку.

– Смотрите, это же Милли! – воскликнул я, указывая в противоположную сторону.

И вправду, вскоре к нашей компании присоединилась Милли. Она выглядела очень печальной, уставшей и невыспавшейся. Новости, которые рассказала ей ее тетя Мелисса, еще больше расстроили ее и заставили искать в своей сумочке носовой платок. Она зарыла свою мордашку в платок и тяжело вздохнула. В этот момент Йоханна похлопала ее по плечу и предложила:

– Не расстраивайся, Милли. Айда к нам в номер, угощу тебя кофе с мятным сиропом. Думаю, это поможет тебе немного успокоиться!

Милли согласилась, и мы, попрощавшись с ее тетей, у которой еще были важные дела, направились к входу в отель.

Милли присела в кресле у нас в номере; Йоханна заварила ей кофе с мятным сиропом при помощи кофе-машины, а я

достал из холодильника пачку крекеров и колбасу. Первое время мы все сидели молча, глядели в телек. Телеведущая Камилла бойко рассказывала:

– Сегодня после полудня президент Мендес встретится с президентом Бутом в загородной резиденции на острове Грей-Айленд. Помимо праздничных мероприятий и банкета, им предстоят переговоры о взаимном разоружении и сотрудничестве во всех сферах экономики. Время покажет, начнут ли их взаимоотношения налаживаться, или ситуация вновь обострится...

– Ты знаешь, Милли, мне плевать, насколько сложно нашим государствам взаимодействовать друг с другом, – начала разговор Йоханна. – Мне по барабану, как ваш президент Мендес относится к нашему президенту Буту! К черту политику! Между нами – мир и дружба навсегда! Я помогу тебе, чем смогу, и сама отправлюсь с тобой расследовать это дело! Дай пять!

– Давай отправимся завтра утром на побережье, где произошла авария, – предложила Милли.

– ОК, заметано! Но для начала нужно изучить материалы дела. Как все это произошло, и при каких обстоятельствах?

Милли сказала, что у нее есть с собой видео с запечатленной на нем аварией. Йоханна открыла свой ноутбук. Милли сняла с правого уха сережку, разделила ее на две части и... сережка оказалась флэшкой! Йоханна вставила флэшку в ноутбук, и мы начали смотреть видео.

– Джил работала журналисткой и издавала свой собственный журнал под названием «Туманный Фелинбург». В нем она рассказывала о природе и загадках нашего города и его окрестностей. В тот день Джил собиралась писать статью о гроте в скале Вандергейт, в котором, как говорят, можно потеряться навек. Она очень рано встала и направилась в парк Эдмонда, располагавшийся неподалеку от ее и господина Бориса виллы, – начала комментировать видео Милли.

Попив немного кофе и съев несколько крекеров, Милли продолжила:

– Сейчас на видео 7:30 утра. Джил в ярко-зеленой куртке и желто-зеленом тюрбане стоит около старого клена. С ней – ее коричневая сумка. Скоро сюда подъедет зеленое такси. А вот и оно. Из такси выглядывает бурый кот в темно-красной тубетейке. Это – водитель. Джил говорит ему, куда им надо ехать, и садится на заднее сиденье автомобиля. Такси трогается с места. Стоп-кадр! Начиная вот с этого самого эпизода я вообще перестаю что-либо понимать! Джил не доверяла незнакомым парням и никогда не садилась к ним в машину! Ее всегда возила по городу одна и та же водитель-девушка! Ума не приложу, что это за тип за рулем, и что с ним стало потом. Кстати, его тело тоже не нашли, когда ныряли в залив с аквалангом к затонувшему такси! В Интернете ничего о нем узнать мне также не удалось.

– А может быть, это – ее бойфренд? – спросила Йоханна.

– Нет. Бойфренд Джил – черный кот по имени Тони. Он

работает лесорубом. У него нет ничего общего с этим самым водителем в тубетейке. Дальше – видеосъемка со спутника. Видно, как такси мчит через пригородные леса и поля (а пригород начинается сразу же за виллой Джил) в сторону залива. Заглянув в окна машины, можно увидеть, что Джил молчалива и задумчива, водитель тоже ничего не говорит. Когда такси начало приближаться к заливу, его стал окутывать плотный туман. Туман становился все гуще и гуще; и вот впереди слегка виднеется опасный крутой поворот на краю склона. И дальше – о ужас! – такси не вписывается в поворот и, ускоряясь, съезжает по склону, ломая на своем пути кусты и молодые деревья. С громким шуршанием и треском проскочив небольшой густой лесок, состоящий из молодых сосен, берез и дубов, такси на полной скорости вылетает с обрыва и пропадает в густом тумане. Далее слышится громкий плеск. И это все.

– А не могла ли Джил перейти кому-нибудь дорогу? Были ли у нее враги? – поинтересовалась Йоханна. – Возможно, кто-то специально подослал этого парня в тубетейке, чтобы убить Джил, инсценировав несчастный случай. Могла ли кому-нибудь помешать ее профессиональная деятельность? Я слышала, что в вашей стране нередко преследуют и даже убивают журналистов.

– Не думаю. Джил никогда не лезла в политику. Ее интересовала только природа и всякие там городские легенды о призраках, семейных проклятиях и местах силы.

– Но это тоже может быть небезопасно. Ты же сама говорила, что в гроте скалы Вандергейт иногда пропадают бесследно коты и кошки!

– До Вандергейта Джил в тот день так и не доехала. И вообще, любые таинственные явления она исследовала очень осторожно и никогда не переступала запретную черту, за которой могло быть опасно. Кроме того, Джил всегда работала одна, и у нее не было подчиненных. Следовательно, никому было желать ей зла на рабочем месте. Правда однажды, когда Джил впервые предстояло выступить на телевидении, она немножко поссорилась со съемочной группой, потому что не хотела снимать свой любимый головной убор перед камерой. Ей удалось настоять на своем, и со временем она сумела добиться права для всех журналистов при желании сниматься на камеру в головных уборах. Но я не думаю, что это могло кого-нибудь заставить желать ей смерти.

– А правда ли, что Джил выступила против строительства оборонного предприятия на берегу залива? Как это было? Могло ли это кому-нибудь не понравиться?

Милли довольно быстро нашла в своем ноутбуке интересное нас видео и нажала на пуск.

Центральная площадь возле Белого дома была заполнена тысячами протестующих котов и кошек. Несмотря на отвратительную для конца марта погоду – шел мелкий дождь и дул сильный ветер – промокшие насквозь демонстранты не сдавались и требовали призвать президента Мендеса к отве-

ту. Многие держали в своих лапах транспаранты с изображениями рыб и требовали дать им возможность рыбачить в чистом заливе. Милли приблизила к нам стоявший слева от Белого дома танк. На него залезла группа молодых кошек и котов, мордочки которых были закрыты черными платками. Встав в полный рост на крыше танка, они дружно развернули транспарант, на котором огромными красными буквами было написано:

Если превратите вы залив
В сборник ядов и зараз;
Спрыгну там я, где обрыв,
Сосчитав: «Три! Два! Раз!»
И меня смоем в Юнистрем,
Словно в грязный унитаз!

Тут одна из протестующих кошек выступила вперед, сорвала с себя черный платок, и мы увидели персикового цвета мордашку Джил с желто-зелеными глазами!

– Я тоже здесь! И я тоже против! Про-отив!!! – кричала Джил.

Милли остановила видео и сокрушенно произнесла:

– Похоже, эти слова оказались пророческими для Джил. Ее и вправду смыло... Кроме того, я уверена, что эта выходка Джил очень сильно не понравилась Борису, именно поэтому он вместе со своим другом Фердинандом принял ре-

шение разогнать демонстрацию с особой жестокостью. Участие в разгроме протестующих принимали не только полицейские, но и военные.

– А после того, как площадь очистили, Борис устроил Джил серьезную взбучку. Психика Джил не выдержала, и она решила покончить с собой, инсценировав все под несчастный случай, – предположила Йоханна.

– Нет, на Джил это совершенно не похоже. Она – сильная. Если это и было убийство, то спланированное кем-то другим, но не самой Джил.

– А ты не замечала в последнее время в поведении Джил что-то необычное? Может быть, она выглядела встревоженной, подавленной, даже запуганной? Какой она была при вашей последней встрече?

– Если честно, то мы не очень хорошо расстались после нашей последней с Джил встречи. Мы поссорились из-за пустяка.

– Из-за какого?

Милли опасно посмотрела на меня и сказала:

– Уважаемый Тим, не мог бы ты оставить нас одних на некоторое время? Нам с Йоханной нужно посекретничать как девочке с девочкой.

– ОК, оставайтесь в номере, а я вместе со своей бандой пойду репетировать. «Магнитик» любезно предоставил нам свою студию. Там круто! Тебе, Джоан, я тоже рекомендую порепетировать там после меня.

Я вышел из номера с уверенностью, что в скором времени и так узнаю все их девчоночьи секреты. И я их, конечно же, узнал, раз так подробно могу писать о них. И я пишу.

После того, как дверь за мной захлопнулась, Милли сказала Йоханне:

– Я обещала Джил сохранить эту историю в тайне, но раз Джил больше нет, то я могу говорить на эту тему свободно. Возможно, тот факт, о котором я тебе сейчас поведаю, поможет нам в нашем дальнейшем расследовании.

Дело было так. Недавно у Джил умер дедушка по матери. И она собралась ехать на отшиб Фелинбурга, чтобы помочь своей овдовевшей бабушке разобрать старые вещи на чердаке и в сарае. Перед отъездом Джил позвонила мне и сказала одну довольно неприятную фразу:

– Сначала я потеряла маму, сейчас – любимого дедушку; и теперь больше никому из родных я не нужна. Совсем.

Джил вернулась через два дня с какой-то старой потертой коричневой тетрадкой в сумке. Она сказала, что хочет поговорить со мной кое о чем важном и узнать мое мнение по этому поводу. Она предложила встретиться в ее летнем загородном бунгало, которое в середине апреля обычно пустовало. В этом самом бунгало и произошла наша последняя с ней встреча. Джил включила обогреватель и положила на небольшой деревянный столик ту самую коричневую тетрадку и пожелтевший от времени конверт.

– Что это? – спросила я, нервно постукивая пальцами по

крышке своего ноутбука, который везде таскала с собой.

– Это – дневник моей покойной матушки, а это – ее письмо к некоему лейтенанту Вилли. Оно – примерно того же возраста, что и я. Я нашла все эти вещи, когда убиралась у бабушки на чердаке, – сказала Джил. С этими словами она открыла конверт и дала мне письмо.

Милли прервала свой рассказ, открыла один из засекреченных документов на своем ноутбуке, и показала Йоханне фото того самого пожелтевшего конверта. На нем значилось:

От кого: *мадам Галатеи*

Откуда: *г. Фелинбург, ул. Пекарская, 24*

Кому: *лейтенанту Виллиаму*

Куда: *городок Сноутаун, ул. Ракетная, 6*

Далее Милли открыла следующее фото, на котором была запечатлена старая пожелтевшая страница письма. Внизу она была залита чем-то темным, скорее всего, мадам Галатея случайно пролила на него кофе, пока писала. Буквы в некоторых местах расплывались, как будто мадам Галатея плакала, пока составляла письмо: слезы попадали на бумагу и растворяли чернила от ручки. Йоханна начала читать:

Дорогой Вилли!

Пишу тебе, сидя у себя в комнате в доме своих родителей, и слезы застилают мне глаза. С разбитым сердцем покинула я наш маленький уютный городок Сноутаун, и мне уже не суждено будет вернуться туда вновь. Ты навсегда останешься в моей памяти, как и день нашей первой встречи с тобой. Я тогда работала на ресепшине в отеле «Полар Стар», и ты приехал снять у нас номер в ожидании собственных апартаментов. Ты тогда сказал мне, что хотя и скучаешь по своему родному Стоунриверу, но Сноутаун тебе тоже очень даже нравится. Мы коротали наши вечера, строя блестящие планы на будущее, которое должно было стать счастливым для нас обоих. Но – увы! Нашим планам не суждено было сбыться. Прости и прощай, Вилли! Прощай навсегда! С тяжелым сердцем уезжаю я на южную границу, и даже время не сможет унять тупую ноющую боль в моей груди. Мне придется жить с ней до конца своих дней. Я так огорчена, что боюсь потерять...

Далее начиналось то самое темное пятно от кофе, и читать письмо стало невозможно.

– Не могу сказать тебе точно, но, возможно, пара страниц из дневника мадам Галатеи помогут нам прояснить ситуацию, – ответила Милли и открыла следующее фото. На нем также был текст:

За долгое время нашей совместной жизни с Борисом я

окончательно убедилась в том, что с ним меня ничто не связывает. Я обожаю театр, кино, рестораны и отдых на море; а его, кроме хоккея, обжорства и собственной военной карьеры, вообще почти ничего не интересует. У нас нет совместных детей, и поэтому ничто не препятствует нашему разводу. И вот сегодня утром я решила. Я выехала из Сноутауна в Норт-Ист, чтобы подать заявление в суд...

День спустя:

Борис был очень зол, когда узнал о том, что я подала на развод. Он ворвался ко мне в отель во время обеденного перерыва и прорычал, что испортит и выбросит все мои вещи из квартиры. Я пыталась успокоить его, уговаривала попить немного содовой с мятой, но он в ответ лишь что-то рявкнул и пулей вылетел из отеля, громко хлопнув дверью. После окончания смены я возвращалась домой в расстроенных чувствах. Мое воображение рисовало мне страшные картины. Порванные и разбросанные платья и шубы, поломанные украшения, разбитая посуда... Дрожащими лапками я открыла свою входную дверь и тихо, безмолвно пошла в свою комнату. Но когда я вошла внутрь, я была поражена. Вся комната была усыпана тысячами и тысячами алых роз, на столе лежало красивейшее жемчужное ожерелье, а посреди комнаты на коленях стоял мой Борис с набором золотых украшений для меня. Со слезами на глазах он умолял меня не уходить. Я подошла к нему, и он тихо, полупрошептом, ска-

зал: «Смотри, как много я могу тебе дать; а в Хотспринге я получу звание майора и смогу дать тебе еще больше. А что сможет предложить тебе этот жалкий лейтенантишка, который намного моложе тебя? И что ты вообще в нем нашла? Со мной ты будешь жить гораздо лучше, я думаю, ты и сама все это прекрасно понимаешь...» Я ответила Борису примерно следующее: «Я понимаю, что, возможно, ты и прав, и мне лучше остаться с тобой. Но что мне делать? Я надеюсь, ты знаешь, о чем я тебя сейчас спрашиваю.» Он сказал мне: «Самое лучшее, что ты сможешь сделать – это молчать обо всем и уехать вслед за мной в Хотспринг, на южную границу. Тогда нам удастся сохранить тайну, и никто не посмеет бросить в тебя камень...»

Далее Милли продолжила свой рассказ:

– Когда я закончила читать последние страницы дневника мадам Галатеи, Джил спросила меня:

– Ну и что ты думаешь обо всем этом?

– Что я думаю? – ответила я вопросом на вопрос, и вместо ответа открыла свой ноутбук, вышла в Интернет (надо сказать, что Интернет для загородного поселения ловил тогда просто прекрасно), и набрала в поисковой строке «военнослужащий Виллиам из Сноутауна, уроженец Стоунривера». Вскоре я показала найденное фото Джил. На нас смотрел высокий крупный кот, одетый в форму военного техника; его шерсть была персикового цвета, а глаза – желто-зелеными.

Взгляд его был волевым, но в то же время добрым.

– Посмотри, Джил, да ты – просто вылитая он! – воскликнула я.

В ответ на мои слова Джил сильно стукнула лапами по столу и закричала:

– Это значит, что меня обманывали! Обманывали всю мою жизнь! Все мои родные, кому я доверяла, обманывали меня!

И Джил закрыла глаза лапами.

Я попыталась успокоить ее:

– Ну что ты, Джил, не нервничай так. Тебе сейчас надо просто немного отвлечься, расслабиться, а потом ты поймешь, как тебе жить с этим дальше. Давай закажем такси до центра, закатимся в «Магнитик» и пропустим с тобой по крепенькому мохито. Сегодня там акция: каждый второй алкогольный коктейль – в подарок!

– Но Милли, ты же знаешь, что я не пью! – ответила на это Джил.

– Значит, сейчас – самое время начать, – неосторожно сказала я.

– Да ну тебя! – выпалила Джил. Далее она схватила свои вещи и пулей выскочила из бунгало. Я побежала за ней вслед, крича:

– Джил, стой! Я просто пошутила! Неудачно пошутила! Стой, Джил! Джил!!!

Но она не слышала меня. Вскоре на углу Джил заскочила

в проезжавший мимо автобус, и с тех пор я больше ее не видела.

После непродолжительной паузы Йоханна заявила:

– Ты знаешь, Милли, я вообще-то далека от сентиментов, но эта история по-настоящему задела меня за живое! И если Большой Бо не является биологическим отцом Джил, а приходится ей лишь удочерившим ее отчимом, то у него могли быть вполне себе веские мотивы избавиться от нее, чтобы она не мешала ему, как муха в супе, и не стояла у него на пути. Из всех министров только он был действительно заинтересован в строительстве этого гребанного оборонного предприятия, так как именно оно может помочь ему наилучшим образом вооружить свою армию.

– Думаю, ты права, Йоханна, – ответила Милли. – Моя тетя Мелисса – министр культуры – выступила категорически против осуществления этого проекта. Против были и министры экологии, здравоохранения и образования. «За» был только Большой Бо, хотя и назвал это «вынужденной мерой» в связи с очередным напряжением во взаимоотношениях между нашими государствами; и его поддержал министр внутренних дел Фердинанд. Наш премьер-министр сэр Джеймс заявил, что последнее слово в этом деле останется за президентом. Президент Мендес хотя и подписал указ о начале строительства оборонного предприятия, но сделал это весьма неохотно. Легко предположить, что вся инициатива в этом деле принадлежала именно Большому Бо. А

после участия Джил в демонстрации у отчима и падчерицы вполне мог произойти серьезный конфликт, вследствие которого Борис принял решение избавиться от нее раз и навсегда. Правда, Большой Бо так искренне переживал за Джил в своем разговоре с Фердинандом, что мне трудно поверить в свою теорию. Конечно, он мог бы навсегда выгнать Джил из дома, но чтобы вот так прикончить ее, инсценировав все под несчастный случай... Что-то непохоже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.